

Через некоторое время пришло время обеда.

Несколько пожилых людей один за другим приходили домой, и дом постепенно оживился.

Обед подавали в вестибюле главного дома, а горячие блюда подавали на стол.

Прежде чем все сели, Янь Хунъин отвела Янь Ляньхуа в угол, сразу прошептала ей на уши и рассказала Янь Ляньхуа то, что она слышала сегодня утром за дверью кухни.

Она была старшей дочерью в семье и дочерью второй семьи. Разница в возрасте была меньше двух лет. В обычное время это считалось таким же. По мнению стороннего наблюдателя, у них были прекрасные отношения.

Кроме того, они оба ненавидят одного и того же человека - Ян Яна. Так они ещё лучше ладят.

Так получилось, что сегодня у Ян Хунъин был менструальный цикл, поэтому она ленилась целый день и попросила у матери отпуск, чтобы не работать сегодня.

В результате она узнала, что Ван Сюин тайно давал Янь Яну яичный крем и позволял женщине, которую они купили за 19,9 юаня, съесть их овощи!

После того, как Янь Хунъин рассказала об этом Янь Ляньхуа, Янь Ляньхуа сразу же рассердилась и прямо повысила голос. «Как они могут это сделать? Это позорно!»

Все старейшины в вестибюле взглянули на неё. Линь Сяюй тоже посмотрел на неё.

Зная, что на неё обращают внимание столько людей, Янь Ляньхуа не знала, как себя сдерживать, и намеренно кричала резким голосом: «Как могут быть такие люди? Это так противно!»

"Говори тише, не говори ..."

Янь Хунъин стянула одежду Янь Ляньхуа и прошептала ей на ухо, чтобы она продолжала говорить. «Сейчас не время говорить об этом. Может, это была идея жены третьего дяди. Об этом должны рассказать взрослые ...»

Янь Ляньхуа также чувствовала, что сказанное Янь Хунъин имеет смысл, но её сердце всё ещё было в ярости.

Эта пара глаз, устремленных на Линь Сяюй, была цепкой, как будто все они собирались загореться ...

«Сядь и ешь».

Еда была вся на столе, а старушка и старик сели за стол.

Несколько человек сели за большой стол, а вкусные блюда по-прежнему были на виду у первой и второй семей. Что касается третьей семьи, перед ними, как всегда, стояла большая тушеная булочка или большая миска с рисом.

Перед Линь Сяюй стоял горшок с желтой паровой булочкой, а для Янь Янга - большой горшок с рисом.

Линь Сяюй Федань Ян Ян первым. Подсчитано, что, когда она закончила кормить его, не было

риса и овощей. Она могла есть только булочку.

Ян Ляньхуа не ела в полдень, не ела овощей и грыз булочку на пару. Ей не нравилось, что овощные блюда ел Линь Сяюй. Она не хотела есть слюну Линь Сяюй.

"Тебе надо поесть."

Мать Янь Ляньхуа, Чэнь Цуйюнь, видела, что её дочь ест только булочку. Выражение её лица было не очень хорошим: «Почему вы не едите рис и овощи? Почему вы просто едите булочки?»

«Я не могу тебе сказать сейчас». Ян Ляньхуа кусает приготовленную на пару булочку, глядя прямо на Линь Сяюэ.

Линь Сяюй заметил глаза Янь Ляньхуа. Её глаза были горячими ...

Почему?

Она думает, что она такая красивая?

"Не бездельничай. Ешь!" Чэнь Цуйюнь взяла яичницу палочками для еды и хотела положить её в миску Ян Ляньхуа, но Ян Ляньхуа оттолкнула её: «Нет, я не хочу есть овощи! Оставьте меня в покое, я съем булочки на пару! "

Чэнь Цуйюнь сказал: «Нравится вам это или нет!»

Затем она запихнула яичницу в рот.

Провокационные глаза Янь Ляньхуа все ещё были прикованы к Линь Сяюй. Позже она расскажет об этом своей матери, а затем попросит мать заставить её с поличным ночью!

Только тогда может быть хорошее шоу!

Линь Сяюэ обнаружила, что Ян Ляньхуа все ещё смотрит на неё ...

Наверное, потому, что она была такой милой!

Увы, я могла бы быть действительно красивой.

Во второй половине дня Линь Сяюй пошёл работать с семьёй Янь, чтобы пойти в производственную бригаду на заключительную работу по сбору осеннего урожая.

После полудня усердно поработав, Линь Сяюй осознал, что трудятся люди.

К счастью, сегодня был последний день осеннего сбора урожая. В конце концов, это был уже ноябрь.

Когда закончится осенний урожай, работа производственной бригады также завершится в этом году.

Через некоторое время деревня организует раздачу еды, мяса, денег и билетов в зависимости от индивидуальных рабочих мест.

Линь Сяюй ухватила за последнюю часть работы и заработала полдня работы, так что у неё тоже была доля.

Ван Сюин снова был занят приготовлением обеда.

Ян Ляньхуа рассказала своей матери Чэнь Цуйюнь о проступках Ван Сюин, когда она уходила с работы сегодня днём.

Чэнь Цуйюнь тоже была зол и проклят какое-то время. Она готовилась поймать Ван Сюин с поличным сегодня вечером! Она должна заставить третью семью заплатить за то, что они сделали, и получить меньшую долю на конец этого года.

Однако семья была там на обеде. Ван Сюин не крал еду, чтобы накормить Янь Ян и Линь Сяюй.

Чэнь Цуйюнь, упустившая шанс, всю ночь смотрела на Ван Сюин и в душе поклялась, что поймает Ван Сюин.

Линь Сяюй не знал о замыслах этих людей.

Ночью Линь Сяюй, которая могла есть только две булочки, намеревалась поговорить с Янь Яном и спросить его, может ли она больше не кормить его. и пусть он соберет овощи, чтобы поесть, и будет хорошим мальчиком.

После того, как она вымыла посуду, она вернулась в свою комнату. Линь Сяюй вошел и увидел, как Ян Ян меняет штаны. Она испуганно вскрикнула: «О! Эй!»

Она повернулась и закрыла дверь, закрыв лицо спиной к нему: «Ты, ты переодеваешься ах! Почему ты не закрыл дверь как следует!»

"Ну и что?"

Ленивый голос Ян Яна раздался сзади.

Линь Сяюй почувствовал, что что-то не так: «Ты закончил меняться?»

«Ты моя женщина, верно?» Ты не осмеливаешься не смотреть?

Тон Ян Яна был легкомысленным и игривым, его брови, как меч, были слегка приподняты, а лицо было красивым и элегантным.

Он переоделся и сидел на кровати, глядя на Линь Сяюй своими черными глазами, глядя на неё со смешным выражением лица.

Линь Сяюй почувствовала, что движения позади неё прекратились. Она обернулась, и её зрачки немного сжались ...

Он не был дураком. Он не был подавлен, но высокомерен!

Это.....

Вышла третья личность!

Это был настоящий злодей!